

Странное начало дня для одного попаданца.

Ричи нежился в постели и не мог понять в чем дело. Он перевел взгляд на золотые часы в виде башни. Удивительное дело — время уже без двадцати восемь, а его никто не разбудил. Обычно побудка происходила раньше, но сегодня не было ставшего уже привычным прихода камердинера.

Ричард подумал, что произошло что-то нехорошее, отчего вскочил с кровати.

Он рванул к дверям и прямо в пижаме выбежал в коридор. Оглядевшись вокруг, мальчик не обнаружил никого, что было удивительным.

Мальчик пошел по коридору в сторону столовой и лишь там обнаружил активность прислуги.

Молодая стройная брюнетка в костюме горничной накрывала на стол. Она сразу же обнаружила юного господина и вежливо кивнула ему.

— Доброе утро, господин Ричи, — певучим голосом произнесла она.

— Доброе утро, — мальчик с недоумением обвел взглядом столовую. — А где все? Где Джон? Уже почти восемь утра, а он меня не разбудил.

— Господин Ричи, сегодня воскресенье, — вежливо ответила горничная. — У Джона выходной.

Ричи смутился. Он совершенно потерялся во времени как в прямом, так и в переносном смысле. Попаданец настолько был занят погружением в новую жизнь, что забыл следить за днями недели. В самом деле, ведь не может человек работать без выходных. Ведь Джон не раб, а наёмный рабочий. Даже удивительно, что у него всего один выходной в неделю.

— И что же мне делать? — пространно пробормотал мальчик.

Горничная восприняла вопрос на свой счёт и поспешила ответить:

— Сэр, полагаю, вам стоит умыться, переодеться в другую одежду и отдохнуть.

— Эм... Простите, мисс, я забыл ваше имя.

— Люси, сэр.

— Да, Люси. Извиняюсь. Не подскажешь, чем я обычно занимался по воскресеньям? Ведь я правильно понимаю — у меня сегодня не будет никаких занятий?

— Совершенно верно, молодой господин, — ответила Люси. — Насколько я знаю, по воскресеньям вы обычно после завтрака навещали свою подругу.

Поскольку попаданец не помнил ни о каких друзьях, он не придумал ничего лучше, чем спросить:

— Какую из них?

— Сэр, я точно не могу сказать, возможно, у вас есть другие друзья, но раньше вы дружили с мисс Харриэт Томлисон. Милая девочка.

— Ах, Харриэт! — произнёс Ричи, словно вспомнил о ком идёт речь. — Спасибо, Люси. А её отец, мистер Томлисон, занимается всё тем же?

Горничная ненадолго задумалась, после чего ответила:

— Когда я последний раз была в Честере, фабрика мистера Томлисона по производству штор была на месте.

Ричи чуть ли не хмыкнул вслух.

«Шторы? Вы серьёзно?! — подумал мальчик. — Сын герцога-миллиардера дружит с дочерью мелкого фабриканта, который производит шторы? Уверен, этому бизнесу осталось недолго оставаться на плаву».

Попаданец прекрасно помнил из истории, что в прошлом, которое сейчас для него представляется недалёким будущим, в связи с глобальным развитием торговых связей и средств коммуникации, в частности из-за глобального распространения интернета и недорогих компьютерных технологий, многие товары в странах с дорогой рабочей силой стало производить невыгодно. Большинство всевозможных производств переносилось в Китай и прочие азиатские страны. Если взять для примера те же шторы, то намного дешевле стало привозить их из Китая, чем производить в Европе. Это привело к тому, что многие мелкие европейские владельцы производственного бизнеса разорились.

— Спасибо, Люси.

Ричи поспешил вернуться в свою комнату. Он умылся, почистил зубы, переоделся в обычные светло-синие джинсы и черную футболку, после чего спустился на завтрак. Он как раз успел к полностью накрытому столу, за которым сидел Джеральд.

— Доброе утро, отец, — слегка склонил голову мальчик, встав возле стола.

— Ричи, доброе утро, — ответил Джеральд.

— Папа, у тебя есть свободное время? Я бы хотел с тобой обсудить финансовое состояние Гросвеноров. Я общался на эту тему с репетитором по экономике, но мне многое непонятно, поскольку профессор не знает конкретики о наших финансах.

— Хорошо, мы обсудим это после завтрака. Ричи, почему ты так одет?

— Папа, но сегодня же воскресенье. Я думал, раз свободный день... Я же обычно в это время встречаюсь с подружкой.

На самом деле Ричи не собирался навещать «подружку». О чем ему говорить с ровесницей? Обсуждать куклы?! Просто он надел наиболее удобную одежду, поскольку устал носить костюмы.

— Никаких подружек! — суровым тоном припечатал герцог. — Ты снова забыл, что нам сегодня нужно посетить ежегодный благотворительный королевский прием?

— Прости, отец, я забыл. А прием состоится уже скоро?

— Нет, нам туда необходимо прибыть к четырем часам после полудня. А теперь садись завтракать, все разговоры потом.

Завтрак проходил в полной тишине. Был слышен лишь звон столовых приборов. Ричи быстро смел всё с тарелок и с нетерпением ожидал, когда Джеральд закончит кушать. И вот этот момент наступил. Герцог отложил столовые приборы, аккуратно промокнул рот салфеткой и посмотрел на сына, после чего произнёс:

— Ричи, пойдем в гостиную.

Ричард пулей вылетел из-за стола и рванул в гостиную. Джеральд шел следом за сыном неспешной походкой с прямой спиной.

Отец и сын разместились в уютных креслах с тканевой обивкой возле камина лицами друг к другу. Их разделял лишь круглый журнальный стол из красного дерева.

— Так что ты хотел выяснить, сын? — спросил Гросвенор старший.

— Папа, расскажи о нашем бизнесе и о порядке наследования. А то репетитор меня запутал. Он говорил, что состояние Гросвеноров наследуют многие люди, в том числе братья и сёстры дедушки Карла.

— Хм... — задумчиво протянул мужчина. — Нет. Чтобы ты понимал, мой отец, твой дед, поступил следующим образом. Он создал несколько трастовых фондов и разделил состояние Гросвеноров пополам. Одна половина вошла в фонд компании «Гросвенор групп», которая досталась основному наследнику, то есть мне. Остальное состояние было разделено на четыре части по количеству оставшихся детей, твоих двоюродных дедушек и бабушек. Схожим образом распределяли имущество все Гросвеноры, начиная с первого герцога Вестминстерского. Ни один ребенок, за исключением паршивых овец, не остался обделённым.

Ричи очень сильно хотелось спросить, что за паршивые овцы и не попадёт ли он в эту категорию, но всё же сдержался от неуместного вопроса.

— Понятно, — произнёс Ричи. — То есть ты поступишь таким же образом? Разделишь состояние на две части. Одна половина отойдёт двум сёстрам, а другая мне?

— Рано ты задумался о наследстве, Ричи, — усмехнулся Джеральд. — В твоих размышлениях есть ошибка — половина состояния достанется трём твоим сёстрам.

— У меня три сестры?!

Глаза мальчика полезли на лоб от таких новостей. Ещё недавно речь шла только о двух сестрах.

— Да, — Джеральд глубоко вздохнул, словно перед прыжком в воду. — В юности я был хулиганом. На последнем году обучения в закрытой школе я вёл себя некрасиво, забил на учёбу. Как же — я же богатый наследник, будущий герцог! Всякая челядь мне не указ... В результате не сдал два экзамена.

Мужчина прикрыл глаза и будто стал вспоминать прошлое. У него подрагивали губы и веки. Вновь посмотрев на сына, он продолжил:

— Папа разозлился на меня и отправил в военное училище. Там меня приучили к дисциплине. Но всё же я в душе оставался бунтарём. После училища я отрывался по полной программе: алкоголь, казино, вечеринки, свободная любовь. Так, незапланированно, от политической эмигрантки-поэтессы из России с красивым именем Наташа, на свет появилась Тамара. Жениться на Наташе я не мог. В то время резко осуждались браки с людьми не из своего круга. Это сейчас дворянин может жениться по любви. И то не факт, что всеми это будет воспринято нормально. После скандала, устроенного моим отцом, я признал бастарда, дал дочери свою фамилию и содержание, вывел её в свет. Сейчас Тамаре Гросвенор сорок лет. Она признана Леди. Тамара пять лет назад стала крёстной матерью принца Уильяма, сына моего друга Чарли и его очаровательной супруги Дианы.

На этом моменте от сильного изумления глаза мальчика стали ещё больше. Он ошарашенным тоном спросил:

— Папа, под другом Чарли ты имеешь в виду принца Чарльза?!

— Именно. Мы с ним почти ровесники, — теплая улыбка озарила сухие губы герцога. — Ох, помню как мы с Чарли кутили... Потом оба получали выволочку от родителей.

— Обалдеть! — единственное, что сумел произнести Ричи.

— Кхэм... — за притворным кашлем Джеральд скрыл смущение. — Так вот, о чём это я? Ах да! Тамара после завершения школы пошла учиться криминологии в университет Нортумбрия. Недавно она создала благотворительную организацию и сейчас находится в Непале — помогает невинным детям выйти из тюрьмы.

Ричи совершенно не представлял, что творится в Непале и почему там невинные дети оказались в тюрьме. Он даже не мог представить себе, где это находится. Но на всякий случай решил не демонстрировать свою неосведомлённость.

Попаданца радовало то, что удалось пролить свет на порядок наследования в семье. Ему не придётся спонсировать толпу родни. Половина состояния Гросвеноров достанется Ричи, что является несомненным плюсом. Другой вопрос — как далеко до этого? Отец хотя и не выглядит молодым, но полон здоровья и сил. Он может и до девяноста, а то и до ста лет дожить. В качестве примера можно привести того же принца Чарльза — он уже долгие годы является наследником королевы, дай бог ей здоровья. И что? Всё это время зависит от милости родителя? Жить на средства, поток которых Джеральд может регулировать с целью контроля сына? Нет уж, нужно с этим что-то делать.

Ричи пришёл к мысли, что нужно зарабатывать свой капитал. Причём делать это стоит начать как можно раньше, лучше начинать уже сейчас.

Но это лишь на словах легко и просто заработать состояние. Даже если ты знаешь будущее, нужно иметь стартовый капитал, чтобы вложить его в преуспевающие предприятия. А где взять деньги? В данном случае только попросить у папы. Вот так вот с бухты-барахты сделать подобное вряд ли будет возможно. Нужно привести грамотные аргументы, а чтобы сделать это, необходимо больше заниматься с репетитором по экономике.

У Ричи появилась цель. До этого он просто вживался в новую роль, привыкал к мысли о том, что жив, что живёт в прошлом и стал ребенком. Теперь же он мечтал о самостоятельности, которую могут дать лишь большие деньги. И не просто деньги, а личные средства. Не семейное

состояние в трастовом фонде, которое находится в распоряжении отца и попечителей фонда, а капитал Ричарда Гросвенора.

Но это все цель на будущее, на носу же приём у королевы Великобритании.

— Папа, а что мы будем делать на приёме?

— Приём... — протянул Джеральд. — Все как обычно. Я пожертвую пятьдесят тысяч фунтов на благотворительность, возможно, произнесу короткую речь, попозирую на камеры журналистов. А ты будешь вначале сопровождать меня, а затем сможешь общаться со своими сверстниками.

— А они там будут?

Джеральд ненадолго задумался.

— Должны быть, — сказал он. — Там наверняка будет Уильям. У Лорда Финч-Флетчли, который является членом моего охотничьего клуба, вроде бы сын твой ровесник. Да, детей точно будет много. Для них, как обычно, накроют стол в отдельном зале.

— Пап, а что ты можешь рассказать по поводу финансов «Гросвенор групп»?

— Потом, Ричи, — произнёс Джеральд. — Я рад, что ты проявляешь интерес к этой теме, но за пару часов такие вещи рассказать невозможно.

— А за сколько реально? — продолжил Ричард.

Джеральд задумался, провёл тыльной стороной правой ладони по своему подбородку, после чего перевёл взгляд на сына и сказал:

— Ричи, мы поступим следующим образом: когда ты сдашь экзамены по программе младшей школы, я приглашу тебя к себе в фирму на работу курьером. Ты поработаешь месяц с корреспонденцией внутри офиса, немного поймёшь суть работы компании. И если, сын, ты выдержишь этот месяц, то тебя посветят в курс дела компетентные специалисты. Ты согласен?

— Без проблем, — активно стал кивать мальчик. — Миссис Стивенсон сказала, что если я буду обучаться такими же темпами, то уже через пару месяцев смогу сдать экзамены за всю среднюю школу. Всего через пару недель я смогу сдать экзамены за пятый класс.

— Невероятно!

Герцог был изумлен. Он, конечно, думал, что его сын гений, но чтобы настолько...

— Ричи, я горжусь тобой! А пока иди отдыхай. Через два часа я пришлю к тебе Люси, чтобы нарядится во фрак.

— Так рано? — удивился Ричи. — Папа, ты же говорил, что нам только к четырём.

— Именно! — согласился герцог. — Но нам нужно собраться, нарядиться и добраться до места. А до резиденции королевы в Виндзорском замке добираться двести десять миль по автодорогам — четыре часа езды.

Тут Ричард осознал свою ошибку. Он ведь недавно узнал, что проживает недалеко от Честера, а королева в пригороде Лондона.

— А разве нельзя, например, полететь на вертолете? — с надеждой спросил попаданец, не желающий четыре часа тащиться на машине.

— Нет, Ричи, — усмехнулся Джеральд. — Я боюсь высоты и не переносу никаких вертолетов, самолетов и прочей летающей техники. Поэтому поедem на автомобиле.

— Эх... — мальчик тяжело вздохнул. — Сейчас бы нам гравикар, мы бы за час по скоростной магистрали домчались до места...

Герцог усмехнулся, тепло улыбнулся ребёнку и сказал:

— Увлекаешься фантастикой, Ричи? Я тоже когда-то любил подобную литературу. Ну все, беги. Отдохни, поиграй — у нас сегодня будет тяжёлый день.

Как можно спокойно отдыхать, если впервые предстоит встреча с королевой и высшим обществом? Естественно, Ричи не мог спокойно сидеть на месте. Он переживал, думал о том, как будет происходить подобное мероприятие и как ему не проколотся. В итоге в метаниях прошло несколько часов.

Затем пришла Люси, загнала Ричи в душ и затем помогла облачиться во фрак.

Ричард готовился к тяжелой и долгой поездке на автомобиле, но всё вышло не так, как ожидалось.

В салоне Бентли расположились четыре человека: на заднем сиденье, разделённые широким подлокотником, приютились Ричард и Джеральд. Спереди за рулём сидел водитель-телохранитель и рядом с ним похожий неприметный мужчина в обычном костюме, по всей видимости, тоже охранник.

Стоило роскошному автомобилю выехать на автостраду, как детский организм, измотанный переживаниями, дал о себе знать. Глаза Ричи начали слипаться. В полусне мальчик открыл для себя одну истину:

«Каким бы крутым и взрослым попаданцем ты ни был, если тело детское, то против его желаний не попрёшь. Но сон в машине — ерунда. Страшно другое — впереди предстоит в очередной раз пережить подростковый период».

— Ричи, просыпайся.

Ричард проснулся от того, что его кто-то трясёт за плечо. Он распахнул глаза и обнаружил отца.

— Ричи, мы приехали. Выходи, — сказал он.

— Как, уже? — удивился мальчик. — Разве мы не должны были ехать целых четыре часа?

— Ты проспал всю дорогу, сын. Мы уже на месте.

Водитель распахнул дверь перед юным господином. Ричи покинул автомобиль и обнаружил, что находится на большой автомобильной парковке. Тут стояли машины премиальных марок: Бентли, Роллс-Ройс, Даймлер, Ягуар и седаны от БМВ и Мерседес.

Впереди за кронами аккуратно подстриженных деревьев возвышался величественный дворец. Высокие каменные стены бежевого цвета переходили в круглые и квадратные башни.

От парковки к арочным воротам вела широкая пешеходная дорожка.

Миновав ворота, Ричи с отцом оказались внутри замкового двора. По прямоугольному периметру вдоль стен строений шла широкая мощеная дорожка, а в центре был зеленый газон.

Дворец имел три этажа. В центре возвышалась четырехэтажная квадратная башня. Справа в углу было две пятиэтажных круглых башни, которые после поворота переходили в трехэтажные здания, а затем ступенькой в двухэтажную постройку.

Окна первых этажей были огромными, вытянутыми ввысь и имели прямоугольную форму. Окна последних этажей были арочными и ещё более высокими.

Слева расположилось огромное круглое здание высотой в пять этажей. Чтобы подойти к нему, нужно было обогнуть мраморный фонтан.

Во дворе замка находились люди. В основном это были взрослые мужчины и женщины. Мужская половина была наряжена во фраки, на их фоне герцог Вестминстерский в своём синем костюме сильно выделялся.

Ричи тоже предпочёл бы костюм неудобному фраку, но ему объяснили, что нынешнее положение мальчика пока не допускает «вольной» формы одежды. Вот станет он герцогом,

тогда сможет носить костюм на мероприятии, на котором положено быть во фраке.

На девушках были надеты вечерние платья. От разнообразия расцветок и дизайнов платьев и шляпок, а также от обилия на дамах дорогих украшений, рябило в глазах.

В основном народ толпился возле двухэтажной половины замка. Люди постепенно заходили внутрь. Быстро попасть туда было проблематично, поскольку на входе стояли лакеи в красных ливреях и проверяли пригласительные билеты.

— Пап, нам туда? — спросил Ричард, кивнув в сторону людской массы.

— Да, Ричи, — ответил герцог. — В том крыле у тетушки Лизы находятся бальный зал и зал приемов.

«Тетушка Лиза, да? — подумал попаданец. — Хм... Не ошибусь, если предположу, что Джеральд так назвал королеву Елизавету вторую... Етить-колотить! Это взрывает мне мозг».

Вскоре Ричи и Джеральд оказались внутри. Мальчик ахнул и не мог оторваться от красоты, которая открылась взору.

Бальный зал был длиной тридцать шесть метров и шириной восемнадцать. Он был отделан каррарским мрамором. Изысканный готический интерьер был украшен картинами известных художников.

Когда Ричи ради интереса поднялся на второй этаж по широкой лестнице, он попал в огромный зал-столовую. С улицы не было заметно, что тут настолько высокие потолки. Более того потолок был из стеклянной мозаики, через которую открывался вид на небо.

Стены были сделаны в виде арок. Они то выдавались вперёд, то образовывали ниши. На тех стенах, что выдавались, на высоте примерно четырех метров словно вырастали мраморные тумбы, на которых были установлены сияющие латные доспехи с двуручными мечами в руках.

Стоит отметить, что от шлемов доспехов до потолка оставалось изрядное расстояние, туда не только уместились скрытые электрические светильники, которые подсвечивают потолок и освещают зал, но и оставался простор для ажурных позолоченных металлических конструкций, поддерживающих стеклянный потолок. В нишах разместились позолоченные тумбы, на которых были установлены мраморные бюсты правителей древности.

По центру зала приёмов от его начала и до конца разместился широкий стол, вдоль которого расположились сотни стульев с бордовой обивкой. Причём стулья стояли таким образом, чтобы гости могли спокойно выйти, не потревожив соседей, а во время приёма пищи не толкали друг друга локтями. За стульями было достаточно места, чтобы несколько официантов и гостей разошлись друг с другом без проблем. Да что там люди — там настолько просторно, что можно проехать на автомобиле. Ширина обеденного стола была не меньше полутора метров, а то и все два метра. В его центре через определённые промежутки были установлены электрические светильники, замаскированные под свечи.

Роскошь! Блеск! Золото и шик! Вот что приходило в голову любому, кто оказался в этом помещении замка.

Ричи с затаённым дыханием продолжал осматривать зал приёмов и каждый раз находил новые детали, например, незамеченные ранее портреты королей и королев. Хотя странно было не заметить картины высотой в два-три метра и шириной больше метра, на которых правители были изображены стоя в полный рост. А красные ковровые дорожки? Немудрено было их

не заметить из-за блеска золота со всех сторон. Даже гигантский камин в конце помещения, который размером был минимум пять на пять метров, терялся на фоне окружающего великолепия. К тому же до камина было далеко.

Наваждение спало, и Ричард решил вернуться в бальный зал. Народа там прибыло, оттого Ричи не мог найти отца.

Мальчик крутил головой, выискивая знакомые лица. Он заметил пожилого мужчину в синем костюме точь-в-точь как у герцога Вестминстерского. Подумав, что это отец, мальчик направился в ту сторону.

Когда Ричи добрался до нужного места, мужчина стоял к нему спиной. Он общался с пожилой леди в голубом платье и шляпке, к которой был приколот маленький букетик полевых цветов.

Ричи слегка подёргал мужчину за пиджак и сказал:

— Пап, я тебя потерял.

Мужчина повернулся к мальчику, и тут Ричи осознал, что это не отец. Сзади он был похож, но когда повернулся, первым в глаза бросилось отсутствие очков на лице, чуть меньше морщин и голубые глаза. На голове спереди небольшая залысина. Лицо менее пухлое, чем у Джеральда. На его устах сияла тёплая улыбка.

— Ричи! — радостно произнес мужчина, узнавший мальчика. — Привет, малыш. Ты вырос с последнего раза, когда мы виделись.

— Ой, простите, — смутился Ричард. — Я обознался.

Старушка с умилением посмотрела на Ричарда и протянула ему конфету.

— Ты же сын Джеральда? — спросила она.

Ричард принял конфету из рук пожилой леди, натянул на лицо обаятельную улыбку и ответил:

— Спасибо, мадам. Да, я сын Джеральда Гросвенора. Ричи.

— Ох, какой обаятельный юноша, — с умилением произнесла улыбающаяся старушка. — Зови меня бабушка Лизи.

— Бабушка Лизи?! — с вопросительной интонацией протянул Ричи.

До попаданца дошло, с кем он говорит, отчего мальчик испытал когнитивный диссонанс. Разве мог он представить, что когда-нибудь ему даст конфету сама королева Великобритании. Ричард повернул голову к пожилому мужчине и спросил:

— Дядя Чарли, это вы? Простите, я вас сразу не узнал.

— Хо-хо-хо! Дядя Чарли! — принц Чарлз изрядно развеселился. — Раньше ты звал меня крестный. А что? Мне нравится, так и зови меня, Ричи. Сразу почувствовал себя молодым, словно сбросил тридцать лет.

— Чарли, отведи мальчика в детский зал, — попросила королева своего сына.

— Да-да, — произнёс принц Чарльз. — Ричи, пойдем со мной.

Мальчик последовал за принцем. Вначале пришлось покинуть зал. Пройдя по широкому коридору, который был всё в том же готическом стиле, пышущем роскошью, принц привёл Ричи в небольшой зал. Хотя смотря, с чем сравнивать. Зал в длину был метров десять и около шести в ширину. Для обычного коттеджа он был великоват, а на фоне дворца просто образец миниатюжности.

В помещении находилось много детей в возрасте от четырёх до четырнадцати лет. Не так много, как взрослых в бальном зале, всего около трех десятков, но они создавали столько шума, что способны были затмить разговоры всех мужчин и женщин в большом зале.

Пятеро подростков в возрасте двенадцати-четырнадцати лет держались отдельной группой, старательно игнорируя малышня. Ребята возраста Ричи держались ближе к ровесникам.

За детьми приглядывали четыре женщины в строгих платьях тёмных тонов, видимо, няни. Помимо них в зале находились несколько официантов, накрывающих на большой стол, и пара аниматоров: молодая девушка-блондинка в ярком платье, расшитом цветами, и парень в темном костюме.

Вокруг аниматоров столпились дети. Судя по всему, там происходило что-то интересное. Лишь ребята постарше не участвовали в конкурсах. Остальные дети активно поднимали руки и что-то выкрикивали в ответ на обращения девушки в цветочном платье.

Удивительное дело, но все дети были одеты кто во что горазд. Один лишь Ричи щеголял во фраке и еще два мальчика его возраста были в черных костюмах: слегка полноватый кареглазый шатен с пухлыми щеками и русоволосый голубоглазый парень.

Четырёхлетний мальчуган с пшеничными волосами в белом костюме моряка вырвался из толпы и побежал к принцу Чарльзу. Он радостно воскликнул:

— Папа! А мы тут играем в загадки. Я одну отгадал!

Принц Чарльз тепло улыбнулся сыну и произнес:

— Молодец, Гарри.

Тут от толпы отделился ещё один мальчик лет семи, тот самый русоволосый в костюме. Он так же подошёл к принцу Чарльзу и обратился к нему:

— Папа, нам ещё долго тут находиться?

— Долго, сынок, — ответил принц Чарльз. — Билл, знакомься, — он показал в сторону Ричарда, — это Ричи, мой крестник и сын моего друга Джеральда Гросвенора. Ричи, это мои дети, — мужчина направил ладонь на семилетнего мальчика, — Уильям, — затем он показал на маленького ребёнка, — и Гарри.

— Рад знакомству, — Ричи нацепил на лицо самую очаровательную улыбку, которую смог из себя выдавить. Он пожал ладонь Гарри, затем Уильяму.

На самом деле попаданец пребывал в шоке от того, с кем ему приходится общаться. Эти мелкие ребята на самом деле элита Великобритании, принцы. Уильям второй наследник, а Гарри третий. Первым является Чарльз.

— Что же, дети, я оставлю вас, — тёплым тоном сказал принц Чарльз. — Развлекайтесь и не забывайте вести себя достойно.

Принц Чарльз удалился из детского зала.

Уильям выглядел жизнерадостным ребенком. Он ухватил Ричи за руку и потащил за собой.

— Пошли, Ричи, я познакомлю тебя с приятелем.

— Хорошо, Бил.

Уильям привёл Ричарда к восьмилетнему шатену в костюме и сразу обратился к нему:

— Смотри, Джас, это Ричи. Ричи, это Джастин.

— Приятно познакомиться, — произнёс Ричард.

Попаданцу было сложно общаться с детьми, но он понимал, что простых ребят тут нет. Это сейчас они дети, а пройдет немного времени, и вскоре они превратятся в принцев, герцогов, лордов. В общем, элита, с которой лучше дружить с самого детства. Оттого Ричард старательно разыгрывал из себя восьмилетнего ребенка и, в отличие от общения с одноклассниками в школе, старался общаться с этими детьми на равных и хотел подружиться с ними. Да, из корыстных побуждений, но иначе мальчишка с сознанием взрослого не мог.

Джастин, в отличие от активного и общительного Уильяма, оказался стеснительным мальчиком.

— Привет, — пробормотал он.

Ричи помнил о том, что отец упоминал сына лорда, который должен присутствовать на этом мероприятии. Поэтому мальчик сказал:

— Ребята, а вы знаете Финч-Флетчли?

— Эм... — Джастин смутился еще сильнее и тихо пробормотал: — Это моя фамилия. А что?

— О! — обрадовался Ричард. — Мой отец говорил, что твой папа состоит в его охотничьем клубе. Он упоминал, что ты будешь на этом мероприятии, и я хотел с тобой подружиться.

— Эм... — Джастин растерялся. — Ты хочешь со мной дружить?

— Ага, — с серьёзным видом кивнул Ричард. — И с тобой, Билл, я тоже хочу дружить.

— Отлично! — обрадовался Уильям. — А давайте пойдём ко мне в комнату, я покажу вам свои игрушки...

Ричард ожидал иного поведения от детей элиты, более взрослого. Будучи в прошлой жизни обывателем и не общаясь с людьми из высшего общества, парень думал, что детей аристократов гоняют репетиторы, муштруют, что они умнее и рассудительней своих ровесников. Это подтверждалось жизнью предшественника до попадания. А оказалось, что они ничем не отличаются от простых ребятишек того же возраста. Но это даже было хорошо и радовало попаданца. С детьми всё так просто. Сказал, что хочешь дружить — через минуту вы уже близко общаетесь. С одной стороны, ценность подобной дружбы ничтожна, с другой стороны, вырастая, люди помнят своих друзей детства и подсознательно относятся к ним хорошо. А часто детские связи перерастают в настоящую крепкую мужскую дружбу. Ричи ради таких связей готов был даже искренне изображать из себя ребёнка, смотреть на игрушки, играть и совершать прочие необременительные поступки.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741035>